

Тина Фелис

ТАЙНА СТАРОГО ПОМЕСТЬЯ

ЛЕГЕНДА ПЕРСТНЯ

КНИГА ВТОРАЯ

Тина Фелис

Тайна старого поместья.

Легенда перстня. Книга вторая

<https://litres.ru/74492674>

SelfPub; 2026

Аннотация

Буря отступила от стен старого поместья — но эхо от неё будет звучать ещё долго.

Ален и Аллегра наконец нашли друг друга. Но счастье — это лишь начало новой, куда более опасной истории. Перстень с фамильным гербом хранит имя, которое кто-то отчаянно хочет забыть. Портрет, уцелевший после шторма, знает больше, чем говорит. А тени, похороненные вместе с теми, кто должен был унести их тайны, начинают говорить голосами из снов.

Дорога приведёт героев через страны и годы — от родового особняка до пыльных улиц Дели, — туда, где переплетаются письма, которых никто не должен был прочесть, и клятвы, которые никто не должен был нарушать. Кто-то следует за ними по пятам. И чем ближе Ален и Аллегра подходят к правде о смерти матери Аллегры, тем яснее: некоторые тайны защищают не для того, чтобы скрыть прошлое, а чтобы никто не узнал, кто стоит за ним сейчас.

Продолжение романа «Тайна старого поместья. Письмо, которого не было».

Содержание

От автора	5
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	7
Глава 27. Портрет	16
Глава 28. За потайной дверью	24
Глава 29. След на песке	30
Глава 30. Возвращение	33
Глава 31. Возвращение домой	39
Глава 32. Встреча в Индии	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Тина Фелис

Тайна старого поместья. Легенда перстня. Книга вторая

От автора

Буря отступила от стен старого поместья, но тайна, которую она пробудила, только начинала говорить.

Ален и Аллегра наконец нашли друг друга — но впереди их ждут вопросы, ответов на которые не знал никто из живущих: что скрывает портрет, уцелевший после шторма? Кому в действительности принадлежал старинный перстень с фамильным гербом? И почему прошлое семьи Равель, казалось бы, похороненное вместе с теми, кто должен был унести его тайны, вдруг начинает говорить голосами из снов?

Это книга о тех, кого разлучили, но кто не переставал искать друг друга — через годы, через целые страны, через собственную память.

Это продолжение романа «Тайна старого поместья. Письмо, которого не было» — если вы ещё не читали историю Алена и Аллегры с самого начала, эта книга уже ждёт вас на

площадках, где публикуется автор.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 26. После бури

Аллегра закричала. Не позвала — закричала, как кричат, когда боль наконец находит выход. Она вцепилась в него так, что ногти впились сквозь ткань рубашки. Ален не почувствовал. Он прижимал её к себе так крепко, что у неё перехватило дыхание, но она не отстранилась — наоборот, вжалась ещё сильнее, будто хотела исчезнуть внутри него, спрятаться там, где её больше никто не найдёт.

— Ты здесь, — повторяла она снова и снова, не то ему, не то себе самой. — Ты здесь. Ты здесь.

Голос срывался. Она смеялась и плакала одновременно, и оба звука сливались в один, почти неузнаваемый. Ален взял её лицо в ладони. Грубее, чем хотел.

— Аллегра.

Она не могла смотреть ему в глаза — отводила взгляд, снова цеплялась за него, снова отстранялась, будто не верила, что он выдержит её прикосновение и не растает.

— Скажи, что это не письмо, — вдруг выдохнула она. — Скажи, что это не очередная ложь, которую мне снова придётся...

— Аллегра.

Он сказал это резко. Почти грубо. Достаточно резко, что-

бы она замерла.

— Посмотри на меня.

Она подняла глаза. Мокрые, красные, испуганные — глаза человека, который слишком долго не позволял себе надеяться.

— Я не письмо, — сказал он. — Я не сон. И я не позволю тебе снова в это поверить.

Он произнёс это как клятву, а не как утешение. И тогда что-то в ней сломалось окончательно. Она разрыдалась — уже не сдерживаясь, не пряча лица, содрогаясь всем телом, а Алэн держал её, пока над морем ещё не до конца утихший ветер рвал последние клочья туч, и ему казалось, что буря, только что бушевавшая за стенами замка, теперь бушует между ними — только эту бурю больше не нужно было переживать поодиночке. Прошло много времени, прежде чем она затихла.

* * *

Тяжёлая дверь медленно закрылась за ними. В огромном холле было тепло. Горели свечи, отражаясь в старинных зеркалах, и мягкий свет ложился на мраморный пол. После холода и ветра Алэгре показалось, что она попала в другой мир. Она остановилась и оглянулась.

— Неужели всё это происходит на самом деле? — тихо спросила она.

Алэн посмотрел на неё и улыбнулся.

— Если это сон, то я впервые в жизни не хочу просыпаться.

ся.

Аллегра рассмеялась сквозь ещё не высохшие слёзы. И в этот момент оба поняли: теперь им действительно некуда спешить. Впервые за долгие годы им не нужно было искать друг друга. Не нужно было бояться чужого вмешательства. Не нужно было ждать письма, которое могло изменить всю жизнь. Они нашли друг друга. И теперь перед ними была другая задача — сохранить то, что они наконец обрели.

* * *

Ужин подали в небольшую столовую комнату, окна которой выходили на море. За стеклами ещё мелькали вспышки далёких молний, но буря уже уходила. На столе горели свечи. Серебро приборов тихо поблёскивало, а из камина доносился ровный треск поленьев. Аллегра сидела напротив Алена и время от времени ловила себя на том, что просто смотрит на него. Она всё ещё не могла привыкнуть к мысли, что он рядом. Что теперь его не нужно искать. Что завтра он будет здесь. И послезавтра тоже. Аллен заметил её взгляд.

— О чём ты думаешь?

— О том, сколько всего произошло с нами за эти годы.

Он помолчал.

— Тогда давай сегодня не будем вспоминать плохое.

— А что будем делать?

Ален улыбнулся.

— Строить планы.

— Планы?

— Самые обычные. Те, которые раньше казались нам невозможными.

Аллегра положила руку на стол, и он накрыл её своей.

— Хорошо. Давай.

Ален на мгновение задумался.

— Первое. Нужно забрать Шарля и его мать.

Аллегра сразу кивнула.

— Я тоже об этом думала. Они слишком много сделали для меня. Я не хочу, чтобы они снова жили в одиночестве и боялись за своё будущее.

— Шарль станет управляющим одного из моих поместий, если захочет.

— Он захочет, — уверенно ответила Аллегра. — Но только при одном условии.

— Каком?

— Его мать должна жить вместе с ним.

Ален рассмеялся.

— Тогда решено.

Он сделал небольшой глоток вина и продолжил:

— Второе. Твой отец.

Улыбка исчезла с лица Аллегры.

— Да...

— Я хочу вернуть Пьера домой как можно скорее.

— Но он ещё очень слаб.

— Поэтому торопиться мы не будем. Я хочу, чтобы он сначала восстановился. Ему не нужно сейчас знать обо всём,

что произошло.

Аллегра долго молчала.

— Ты думаешь, это правильно?

— Думаю, пока да.

Он говорил спокойно, но взгляд его стал серьёзным.

— Если рассказать ему всё сразу, это может его погубить.

Он должен сначала окрепнуть. А потом мы расскажем ему правду.

— О Жаке?

— О Жаке. О твоей матери. О том, что с вами произошло.

Аллегра опустила глаза.

— О маме...

Ален крепче сжал её руку.

— Мы узнаем правду о её смерти.

Она подняла на него взгляд.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Несколько секунд они молчали. За окнами снова прогремел далёкий гром. Но теперь он казался совсем не страшным.

* * *

— А третье? — спросила Аллегра.

Ален улыбнулся.

— Третье самое приятное.

— И что же?

— Мы поженимся.

Аллегра смутилась.

— Мы ещё даже не решили когда.

— Вот именно. Поэтому сейчас и решим.

Она задумалась.

— Через год.

— Через год?

— Да.

— Почему через год?

Аллегра улыбнулась.

— Потому что за этот год нам предстоит слишком многое сделать.

— Например?

Она начала загибать пальцы.

— Найти Николь.

— Да.

— Вернуть отцу здоровье.

— Да.

— Разобраться с Жаком.

Ален слегка прищурился.

— С этим я согласен особенно.

— Найти правду о смерти моей матери.

— Обязательно.

— А ещё... — Аллегра замолчала.

— Что?

— Я хочу, чтобы наша свадьба была настоящим праздником. Чтобы никто не боялся. Чтобы никто не ждал беды.

Чтобы вокруг были люди, которых мы любим.

Ален смотрел на неё и молчал. Потом тихо сказал:

— Тогда через год.

— Через год.

Они посмотрели друг на друга. И оба улыбнулись.

* * *

— Нам придётся составить список гостей, — сказала Аллегра.

— Это будет самое трудное.

— Почему?

— Потому что если мы пригласим всех, кого ты любишь, свадьба продлится несколько дней.

— А если пригласить всех, кого любишь ты?

— Тогда, возможно, нам понадобится второй особняк.

Аллегра рассмеялась.

— Значит, начнём с самых близких.

Она взяла лист бумаги и перо.

— Шарль.

— И его мать.

— Конечно.

— Аврора.

Аллегра замерла. На её лице появилась тёплая улыбка.

— Да. Аврора обязательно должна быть.

Она записала её имя.

— Твой отец.

— Разумеется.

— Николь.

Перо остановилось. Аллегра подняла глаза на Алена.

— Мы найдём её до свадьбы.

— Найдём.

Она записала имя. И только потом заметила, что Ален почему-то смотрит не на список, а куда-то в сторону окна.

— Что случилось?

Он не сразу ответил.

— Ничего.

Но это было неправдой. Ему вдруг вспомнился голос, который он слышал во сне. «Найди её...» И другие слова. «Береги свою сестрёнку...» Он ещё никому не рассказывал об этом. Даже Аллегре. Пока он не понимал, что это значит. Но почему-то сейчас, когда рядом с ним сидела женщина, ради которой он прошёл через столько лет поисков, эти слова прозвучали в его памяти особенно ясно. Ален медленно перевёл взгляд на старое окно. За ним уже почти не было видно моря. Только тёмное небо и отражение огня в стекле.

— Нам предстоит найти не только Николь, — тихо произнёс он.

Аллегра посмотрела на него с удивлением.

— Что ты имеешь в виду?

Он помолчал.

— Пока не знаю.

И впервые за этот вечер его лицо стало серьёзным. Но Аллегра не стала расспрашивать. Она просто протянула руку

через стол. Ален взял её. И в этот момент оба ещё не знали, что их список будущих гостей однажды изменится. Что среди имён появится человек, которого они пока даже не знают. Что старое поместье действительно хранило тайну. И что прошедший шторм был не последним. Но этой ночью они позволили себе не думать об этом. Потому что после стольких лет разлуки у них наконец было самое главное — время друг для друга. А за окнами старого поместья море постепенно успокаивалось.

Глава 27. Портрет

Утро после бури пришло неожиданно тихим. Море, ещё ночью разбивавшееся о скалы тяжёлыми волнами, теперь успокоилось. Лишь длинные серебристые полосы прибоя медленно набегали на берег и так же неторопливо возвращались обратно. Сад блестел после дождя. На листьях роз дрожали прозрачные капли, а мокрые дорожки отражали первые лучи солнца. В воздухе смешались запахи влажной земли, роз и моря. Аллегра стояла у окна и смотрела на сад. Она почти не спала. Не потому, что была тревожна. Просто ей всё ещё трудно было поверить в собственное счастье. Она была свободна. Ален был рядом. И впереди у них действительно была жизнь.

— Ты опять смотришь на море, — раздался за спиной его голос.

Аллегра обернулась.

— Я столько лет мечтала увидеть его именно отсюда.

Ален подошёл к ней и посмотрел в окно.

— Теперь можешь смотреть сколько захочешь.

Она улыбнулась.

— Вместе с тобой.

Он взял её за руку. И некоторое время они просто молча стояли у окна. Им обоим казалось, что после всего пережитого они заслужили хотя бы несколько спокойных дней. Но

судьба, как всегда, распорядилась иначе.

* * *

За завтраком они начали обсуждать свои планы. Первым делом решили забрать Пьера из лечебницы и перевезти в его собственное поместье. Аллен собирался пригласить лучших врачей и не говорить Пьеру сразу обо всём, что произошло. Пока он слишком слаб. Пусть сначала поправится. Пусть вернётся в свой дом. А потом ему расскажут правду.

— И Жак? — спросила Аллегра.

Лицо Аллена стало серьёзным.

— Его поиски продолжатся.

— Ты думаешь, он где-то поблизости?

— Не знаю.

Он на мгновение замолчал.

— Но я знаю другое. Он не исчезнет просто так.

Аллегра нахмурилась.

— А Николь?

— Мы найдём и её.

— Обязательно?

— Обязательно.

Он накрыл её руку своей.

— Но сначала нужно позаботиться о тех, кто помог тебе.

Аллегра сразу поняла, о ком он говорит.

— Шарль и его мать.

— Да.

— И его отец.

Ален кивнул.

— Старый конюх.

— Он столько лет служил моему отцу, — тихо сказала Аллегра. — А потом оказался в лечебнице. Мы должны вернуть его домой.

— Вернём.

— И поможем ему.

— Найдём хорошего врача.

— И дадим им дом.

Ален улыбнулся.

— Уже всё решила?

— Конечно.

Она засмеялась.

— Я даже знаю, где должен быть сад.

— А конюшня?

— Обязательно.

— Тогда, думаю, мы договорились.

Они ещё долго говорили о будущем. О свадьбе. О доме. О Пьере. О Шарле и его родителях. О Николь. И о том, что однажды всё это страшное прошлое останется позади. Но именно тогда Ален почувствовал странное беспокойство. Он сам не понимал почему. Словно что-то в доме напоминало ему о давно забытом.

* * *

После завтрака Ален решил пройти в западное крыло поместья. Там находился его старый кабинет. Многие годы он

почти не заходил туда. Комната оставалась такой, какой была раньше: высокие книжные шкафы, тяжёлые тёмные портьеры, письменный стол, покрытый старым зелёным сукном, и несколько портретов в массивных рамах. Аллегра вошла следом.

— Ты редко здесь бываешь?

— Почти никогда.

Ален медленно прошёл вдоль стены. Его взгляд остановился на одном из портретов. Он замер. Аллегра тоже взглянула туда. На портрете был изображён мужчина лет сорока. Высокий. Стройный. С прямой осанкой. Тёмные волосы, внимательные глаза, резкие, но благородные черты лица. И чем дольше Ален смотрел, тем сильнее менялось его выражение.

— Что такое? — спросила Аллегра.

Он не ответил. Подошёл ближе. Ещё ближе. Потом поднял руку и коснулся рамы.

— Это мой отец.

Аллегра посмотрела на него.

— Эдмунд?

Ален кивнул. Он видел этот портрет в детстве. Когда-то ему говорили, что это его отец. Но воспоминание было слишком далёким. Он почти ничего не помнил. Только отдельные детали. Голос. Руку на своей голове. Запах табака и дорогого одеколона. И почему-то — холодный ветер за окном. А теперь перед ним стоял человек, которого он почти забыл. И

впервые Ален заметил то, чего никогда прежде не замечал. Сходство. Поразительное. Линия бровей. Разрез глаз. Форма губ. Даже чуть заметная складка у правого уголка рта. Аллегра тихо произнесла:

— Теперь я понимаю, от кого ты получил этот взгляд.

Ален едва улыбнулся. Но улыбка быстро исчезла. Он смотрел на портрет и чувствовал странное, почти болезненное ощущение.

— Я ничего о нём не знаю, — сказал он.

— Ты всегда считал, что он погиб?

— Мне так говорили.

— А ты сам никогда не видел его после исчезновения?

— Нет.

Ален замолчал. В комнате стало необыкновенно тихо. За окнами шумел сад. Где-то далеко кричали чайки. И вдруг Аллегра заметила:

— Ален...

— Что?

— Посмотри на раму.

Он провёл пальцами по нижней части деревянной рамы. Там действительно была тонкая щель. Едва заметная. Он нахмурился. Потом обошёл портрет сбоку. Рама была необычно глубокой. Слишком глубокой для обычного портрета.

— Странно...

Ален осторожно надавил на край. Раздался едва слышный щелчок. Портрет немного отошёл от стены. Аллегра отсту-

пила на шаг.

— Там что-то есть.

Ален осторожно приподнял раму. За ней была тёмная ниша. А внутри — небольшой металлический ключ. Он взял его в ладонь. На обратной стороне ключа был выгравирован старинный знак. Ален внимательно посмотрел на него.

— Я видел этот символ раньше.

— Где?

Он медленно поднял глаза.

— На перстне Жака.

Они посмотрели друг на друга. В этот момент за окнами снова поднялся ветер. Он прошёл по саду длинной волной, заставляя ветви деревьев склониться к земле. Ален сжал ключ. И вдруг заметил ещё одну деталь. На стене за портретом была тонкая вертикальная линия. словно контур двери. Он провёл по ней рукой.

— Здесь что-то есть.

— Потайная дверь?

— Похоже.

Ален посмотрел на портрет Эдмунда. Теперь ему уже казалось, что отец смотрит на него совершенно иначе. Не с портрета. А словно через годы. Словно знал, что однажды его сын окажется здесь. Словно оставил ему этот ключ намеренно. Аллегра подошла ближе.

— Откроем?

Несколько секунд Ален молчал, глядя на неё. Затем кивнул.

— Вместе.

Он вставил ключ в маленькую замочную скважину, почти незаметную в деревянной панели. Раздался тихий щелчок. Где-то внутри стены тяжело повернулся старый механизм. Дверь медленно начала открываться. За ней была темнота. Ален взял Аллегру за руку. И они сделали первый шаг навстречу тайне. Тайне, которая ждала его гораздо дольше, чем он мог предположить.

Глава 28. За потайной дверью

Дверь открывалась медленно, словно за долгие годы успела забыть, что ей когда-нибудь придётся впустить в свой тайник чужих людей. Из глубины стены потянуло прохладой и слабым запахом старого дерева. Ален зажёл свечу и первым шагнул внутрь. Аллегра последовала за ним. За дверью оказался узкий каменный проход. Он уходил вглубь стены и постепенно расширялся, превращаясь в небольшую комнату. Здесь не было ни окон, ни мебели, кроме старого письменного стола и нескольких деревянных сундуков. На стенах висели потемневшие от времени карты. На одной из них были отмечены побережья разных стран. На другой — морские пути. Аллегра подошла ближе.

— Ален... посмотри.

На столе лежала раскрытая книга. Поверх неё — пожелтевший лист бумаги. Ален осторожно взял его. На листе было написано всего несколько слов: «Если ты читаешь это, значит, настало время». Он замер. Почерк. Он сразу узнал его.

— Это писал отец.

Аллегра посмотрела на него.

— Ты уверен?

— Да.

Ален провёл пальцами по строчкам, словно надеялся при-

коснуться к человеку, которого столько лет считал потерянным. Но письмо продолжалось. «Я не знаю, когда ты найдёшь эту комнату. Возможно, пройдут годы. Возможно, меня уже не будет рядом. Но если ты стоишь здесь, значит, ты уже достаточно взрослый, чтобы узнать то, что я не мог рассказать тебе раньше». Ален медленно перевернул страницу. Там было написано: «Не доверяй тем, кто скажет тебе, что прошлое умерло вместе с твоей матерью». Аллегра почувствовала, как по её коже пробежал холодок.

— Изабелла...

Ален ничего не ответил. Он продолжил читать. «Твоя мать знала, что опасность приближается. Я пытался защитить её. Но не смог защитить всех». Последняя фраза была перечёркнута. Под ней Эдмунд написал снова: «Я потерял самое дорогое». Ален закрыл глаза. На мгновение ему показалось, что он снова маленький мальчик. Он стоит в огромном зале. Слышит плач матери. Чувствует, как кто-то крепко держит его за руку. А потом слышит голос отца:

— Уведите его отсюда.

Воспоминание исчезло так же внезапно, как возникло.

— Ален?

Он открыл глаза. Аллегра стояла рядом.

— Я здесь.

Он посмотрел на неё и кивнул.

— Всё хорошо.

Но сам уже понимал — ничего хорошего в этом прошлом

не было.

* * *

Они продолжили искать среди бумаг. В одном из ящиков обнаружили старые письма. Большинство были написаны Изабеллой. Ален осторожно разложил их на столе. В них она рассказывала Эдмунду о доме, о саде, о маленьком сыне. Но одно письмо было совсем другим. Всего несколько строк. «Эдмунд, я боюсь, что он не оставит нас в покое. Сегодня снова приходил Жак. Он говорил так, будто знает о нашей семье гораздо больше, чем должен знать посторонний человек». Ален резко поднял голову.

— Жак...

Аллегра подошла ближе.

— Значит, он был знаком с твоими родителями ещё тогда.

Ален перечитал письмо.

— Да.

И вдруг увидел ещё одну запись на обороте. «Если со мной что-нибудь случится, не ищи виновного среди тех, кого подозреваешь в первую очередь. Иногда опаснее всего тот, кто приходит под видом друга». Аллегра тихо произнесла:

— Она знала.

— О чём?

— О том, что Жак опасен.

Ален задумался.

— Но почему тогда Эдмунд не остановил его?

Ответа не было. В следующем ящике лежала небольшая

коробка. В ней находилась детская ленточка. Белая. С вышитым на ней крошечным серебряным цветком. Аллегра осторожно коснулась её.

— Для кого она?

Ален долго смотрел на ленточку. И вдруг внутри него что-то дрогнуло. Не воспоминание. Скорее ощущение. Тёплая маленькая ладонь. Детский смех. Рыжеватый свет в волосах. И чей-то голос:

— Береги её...

Ален резко отступил от стола. Аллегра испуганно посмотрела на него.

— Что случилось?

Он покачал головой.

— Не знаю.

Но в глубине души впервые возникло ощущение, которое невозможно было больше игнорировать. Когда-то он был не один.

* * *

На самом дне коробки лежал ещё один предмет. Маленький медальон. Ален открыл его. Внутри не было фотографии. Только крошечная буква. А. Аллегра посмотрела на него.

— А...

Она не договорила. Ален тоже ничего не сказал. Они оба понимали, сколько имён могло начинаться с этой буквы. Именно поэтому он закрыл медальон. Пока они не знали,

кому он принадлежал. Но рядом с ним лежал небольшой листок. На нём была всего одна строка: «Она жива. И однажды ты её найдёшь». Ален перечитал её дважды. Потом ещё раз. Аллегра взяла его за руку.

— Значит, ты всё это время искал не только прошлое.

Он крепче сжал её пальцы.

— Я даже не знал, что должен её искать.

За стенами комнаты послышался далёкий грохот. Не гром. Скорее тяжёлый удар ветра по старым ставням. Свеча дрогнула. Тень от портрета Эдмунда легла на стену длинной чёрной полосой. Ален посмотрел на письмо. Теперь он уже не мог верить прежней истории. Его отец мог быть жив. Его мать знала, что опасность приближается. Жак был знаком с ними задолго до того, как появился в жизни Аллегры. А где-то существовала девушка, которую Эдмунд называл «её». Кто она? И почему он написал, что однажды Ален её найдёт? Ален медленно закрыл коробку.

— Мы никому пока не расскажем об этой комнате.

Аллегра кивнула.

— Даже Авроре?

Он на секунду задумался.

— Пока никому.

Он бросил взгляд на портрет Эдмунда.

— Сначала я должен понять, почему отец оставил это именно здесь.

Они вышли из тайной комнаты. Дверь закрылась за ни-

ми почти бесшумно. Портрет Эдмунда снова занял своё место на стене. Только теперь Ален уже не мог смотреть на него прежними глазами. Потому что впервые за много лет у него появилась надежда. Его отец мог быть жив. А вместе с этой надеждой в его жизнь вернулась ещё одна тайна. Таинственная девушка без имени. Девушка, которую кто-то много лет назад пытался спрятать от всего мира. И которую Алену предстояло найти.

Глава 29. След на песке

Утро было тихим и солнечным. После ночной бури море словно изменило свой характер. Теперь оно спокойно перекатывало волны к берегу, и белая пена лениво разбегалась по влажному песку. Ален шёл вдоль воды один. Ему хотелось побыть наедине со своими мыслями. После того, что они обнаружили за потайной дверью, в его голове всё перемешалось. Эдмунд. Изабелла. Жак. Таинственная девочка. И короткая фраза, от которой невозможно было избавиться: «Она жива. И однажды ты её найдёшь». Ален остановился. На мокром песке перед ним были отчётливо видны человеческие следы. Кто-то прошёл здесь совсем недавно. Он посмотрел вдаль. Следы тянулись вдоль берега, один за другим, чёткие, глубокие, ещё не успевшие исчезнуть. Ален сделал несколько шагов рядом с ними. И вдруг набежала волна. Она мягко коснулась песка... И в одно мгновение смыла следы. Ещё секунда — и там, где только что кто-то прошёл, осталась лишь ровная влажная поверхность. Будто человека никогда здесь не было. Ален долго смотрел на песок. И подумал о том, как странно устроена человеческая жизнь. Человек может прожить долгую жизнь — любить, мечтать, строить дома, растить детей, оставлять после себя письма, портреты, воспоминания. А потом проходит время... И следы начинают исчезать. Иногда достаточно одной волны. Одного собы-

тия. Одной страшной тайны. И кажется, будто человека никогда не существовало. Ален медленно опустил взгляд. Но так не будет с моим отцом. Нет. Если Эдмунд действительно погиб — Ален найдёт правду. Если он исчез — Ален найдёт его след. А если кто-то намеренно стёр этот след... Он восстановит его. Шаг за шагом. Как следы на песке. Ален поднял голову. Вдали, за серебристой линией моря, солнце уже поднялось достаточно высоко. И вдруг ему показалось, что на горизонте мелькнуло что-то тёмное. Небольшая лодка. Она быстро исчезла за выступом скал. Ален ещё несколько секунд смотрел ей вслед. Потом услышал голос Аллегры:

— Я тебя искала.

Он обернулся. Она стояла на дорожке, ведущей к берегу. Рыжие волосы свободно рассыпались по плечам, а лёгкий морской ветер перебирал их, словно золотисто-медные нити.

— Я думала, ты в поместье.

— Мне нужно было немного пройтись.

Аллегра подошла ближе.

— О чём ты думал?

Ален посмотрел на море.

— Об отце.

Она ничего не спросила. Просто взяла его за руку. И тогда Ален сказал:

— Я хочу найти его, Аллегра.

Она посмотрела ему в глаза.

— Значит, найдём.

Он улыбнулся.

— Вместе?

— Только вместе.

Они пошли вдоль берега. За ними оставались два ряда следов. Но теперь ни один из них не заметил, что чуть дальше, там, где волны ещё не достигали песка, появился третий след. Он был свежим. И вёл не к морю. А от моря — к старому поместью.

Глава 30. Возвращение

Утро началось с ясного неба. После нескольких дней дождей природа словно решила вознаградить землю за терпение. Солнце заливало парк мягким золотистым светом, на листьях ещё сверкали капли, а море, видневшееся за старой аллеей, было почти неподвижным. Ален стоял у окна кабинета. В руках он держал письмо от врача. Пьеру становилось лучше. Он всё ещё был очень слаб, но теперь мог самостоятельно сидеть, разговаривать и ненадолго вставать с постели. Для Алена этого было достаточно. Сегодня он собирался забрать его. Аллегра вошла в кабинет.

— Ты готов?

Ален обернулся.

— Да.

— Тогда поедем вместе.

Он кивнул. Но прежде чем выйти, задержал взгляд на портрете Эдмунда. После того, что они нашли за потайной дверью, он не мог смотреть на него так, как раньше. Теперь за этим спокойным лицом скрывалась целая жизнь. И слишком много вопросов.

— Ты опять думаешь об отце?

— Да.

Аллегра подошла ближе.

— Мы обязательно узнаем правду.

Ален улыбнулся.

— Я знаю.

Они вышли из дома.

* * *

Дорога к лечебнице проходила вдоль побережья. По одну сторону тянулись зелёные холмы, покрытые виноградниками и оливковыми деревьями, по другую — бескрайнее море. Дорога то поднималась вверх, то спускалась к самому берегу. Иногда между деревьями открывались маленькие бухты с белыми домиками, прижавшимися к скалам. Аллегра смотрела в окно.

— Как красиво...

— Ты раньше ездила здесь?

— Нет. Наверное, я слишком долго жила в другом мире.

Ален взглянул на неё.

— Теперь ты можешь увидеть этот.

Она улыбнулась. Но вскоре улыбка исчезла. Впереди показалось серое здание лечебницы.

* * *

Пьер сидел у окна. Он сильно изменился. Когда-то это был властный, уверенный в себе человек. Теперь его волосы поседели, лицо осунулось, а в глазах появилась усталость. Но когда дверь открылась и вошла Аллегра, он поднял голову. Несколько секунд смотрел на неё. Потом прошептал:

— Аллегра...

Она подошла к нему.

— Папа.

Пьер закрыл глаза. По его щеке медленно скатилась слеза. Он поднял руку, словно хотел коснуться её лица, но сил почти не было. Аллегра сама взяла его руку и прижала к своей щеке.

— Я здесь.

Пьер не сразу заговорил.

— Я думал, что больше никогда тебя не увижу.

— Я тоже так думала.

Он посмотрел на Алена. В его взгляде появилась настороженность.

— Вы...

Ален подошёл ближе.

— Меня зовут Ален.

Пьер долго смотрел на него. Слишком долго. А потом вдруг нахмурился.

— Ален...

В его голосе прозвучало что-то странное. Будто это имя напомнило ему о чём-то очень далёком.

— Вы знали моего отца? — спросил Ален.

Пьер отвёл взгляд.

— Кого?

— Эдмунда.

Пьер замер. Аллегра заметила, как изменилось его лицо.

— Эдмунд...

Он повторил это имя почти беззвучно. Потом закрыл гла-

за. И вдруг прошептал:

— Изабелла...

Ален почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Вы знали мою мать?

Пьер молчал. Его дыхание стало тяжелее.

— Да.

Одно короткое слово. Но для Алена оно прозвучало громче любого признания.

— Откуда?

Пьер ответил не сразу.

— Это было давно.

Он провёл рукой по лбу.

— Очень давно.

— Вы дружили с моим отцом?

Пьер снова замолчал.

— Мы были знакомы.

Ален хотел задать следующий вопрос, но Пьер вдруг схватился за голову. Перед его глазами, казалось, что-то вспыхнуло.

— Я помню...

— Что?

Пьер тяжело дышал.

— Дом...

— Какой дом?

— Большой сад...

Он закрыл глаза.

— Изабелла держит ребёнка...

Ален застыл. Аллегра тоже перестала дышать.

— Какого ребёнка? — тихо спросил Ален.

Пьер не ответил. Он словно снова оказался в прошлом.

— Эдмунд кричит...

— Что он говорит?

— «Уведите Алена...»

Ален почувствовал холод по всему телу. Это совпадало с тем обрывком памяти, который пришёл к нему в тайной комнате. Пьер вдруг открыл глаза.

— Потом...

Он замолчал.

— Что было потом?

Пьер посмотрел прямо на Алена. В его глазах был настоящий страх.

— Девочка исчезла.

Аллегра крепко сжала руку Алена.

— Какая девочка?

Пьер не ответил. Только прошептал:

— Я не должен был это видеть.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Ален понял, что перед ним открывается ещё одна дверь в прошлое. И за ней была история, о которой он ничего не знал. Он посмотрел на Аллегру. Она уже всё поняла. Но ни один из них пока не решился произнести вслух главный вопрос. Кто была эта девочка? Пьер медленно отвернулся к окну. За стеклом ветер

качал ветви старого дерева. И вдруг он тихо сказал:

— Жак знал.

Ален резко повернулся.

— Что вы сказали?

Но Пьер уже закрыл глаза. Он снова потерял сознание. Ален бросился к нему. Врач, стоявший у двери, быстро подошёл к постели.

— Ему нужен покой.

Ален отступил и встретился взглядом с Аллегрой. Теперь они знали ещё одну вещь. Пьер не просто был знаком с Эдмундом. Он видел то, что произошло в прошлом. И, возможно, именно он мог рассказать им, что случилось с девочкой. Но для этого Пьер должен был сначала вспомнить всё.

Глава 31. Возвращение домой

Утро выдалось удивительно ясным. После недавних бурь море казалось почти неправдоподобно спокойным. Солнечные лучи рассыпались по его поверхности тысячами серебряных бликов, а над зелёными холмами медленно поднимался лёгкий туман. Ален и Аллегра ехали по узкой дороге, петлявшей между садами и невысокими каменными стенами. Сегодня им предстояло сделать то, о чём они говорили уже несколько дней. Забрать Шарля и его семью. Аллегра смотрела в окно экипажа. Чем ближе они подъезжали к маленькому дому, тем чаще ей вспоминались события, которые навсегда изменили её жизнь. Именно здесь она когда-то обрела спасение. Именно здесь люди, не обязанные ей ничем, открыли перед ней дверь, когда весь мир, казалось, отвернулся.

— Ты волнуешься? — спросил Ален.

— Немного.

— Почему?

Она улыбнулась.

— Потому что иногда принять помощь труднее, чем оказать её.

Ален взял её руку.

— Тогда сегодня мы просто напомним им, что добро никогда не остаётся без ответа.

* * *

Шарль встретил их у ворот. Увидев экипаж, он сначала удивился, а затем широко улыбнулся.

— Вы всё-таки приехали.

— Конечно, — ответила Аллегра.

Шарль взгляделся в лицо Алена.

— Значит, это правда?

— Что именно?

— Вы хотите забрать нас отсюда.

— Не только вас.

Ален оглянулся на дом.

— Всех.

Шарль опустил глаза.

— Моя мать не захочет.

— Тогда поговорим с ней вместе.

В этот момент на крыльце появилась его мать. Она остановилась, увидев Аллегру. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Потом женщина медленно спустилась по ступенькам.

— Девочка моя...

Аллегра бросилась ей навстречу. Они обнялись. Женщина гладила её по волосам и плакала.

— Я знала, что ты вернёшься.

— Я тоже обещала себе, что вернусь.

— А теперь ты вернулась совсем другой.

Аллегра улыбнулась сквозь слёзы.

— Наверное.

Женщина внимательно оглядела Алена.

— Значит, это тот самый человек?

Аллегра слегка смутилась.

— Да.

Ален поклонился.

— Очень рад с вами познакомиться.

Женщина улыбнулась.

— Я уже много о вас слышала.

— Надеюсь, только хорошее.

— От Аллегры — только хорошее.

Она сказала это с такой доброй улыбкой, что Аллегра рассмеялась. На мгновение всё стало удивительно простым. Как будто не было ни лечебницы, ни Жака, ни долгих лет страха. Только люди, которые наконец снова встретились.

* * *

Старый конюх лежал в своей комнате. Болезнь сильно изменила его. Когда-то он был крепким мужчиной, привыкшим к лошадям, долгим дорогам и тяжёлому труду. Теперь он казался хрупким и усталым. Но когда Аллегра вошла, его взгляд оживился.

— Вы...

Она подошла к кровати.

— Я вернулась.

Старик не сразу заговорил, вглядываясь в её лицо. Потом улыбнулся.

— Я знал.

— Откуда?

— Некоторые обещания нельзя забыть.

Аллегра присела рядом.

— Вы помните, как спасли меня?

Он кивнул.

— Помню.

— И я помню.

Она взяла его руку.

— Поэтому теперь я хочу помочь вам.

Старик покачал головой.

— Мне уже никто не поможет.

— Не говорите так.

— Я стар.

— А мой отец тоже сейчас очень слаб. И я не собираюсь оставлять его одного.

Она посмотрела ему в глаза.

— Вы служили нашей семье.

— Да.

— А теперь позвольте нашей семье послужить вам.

Старик молчал. В его глазах появились слёзы. Шарль от-
вернулся. Даже ему было трудно скрыть волнение. Наконец
отец тихо произнёс:

— Если ты действительно этого хочешь...

— Хочу.

— Тогда я поеду.

* * *

Сборы заняли почти весь день. Вещей у них было немного. Несколько сундуков. Старые книги. Посуда. Одежда. Несколько семейных фотографий. И старое седло, которое Шарль не позволил оставить.

— Оно принадлежало моему отцу, — объяснил он.

Ален улынулся.

— Тогда оно поедет с нами.

Когда последний сундук погрузили в экипаж, мать Шарля остановилась у двери. Она оглянулась на дом. На старые стены. На маленькое окно. На сад, который много лет был её единственным миром.

— Трудно уезжать, — прошептала она.

Аллегра подошла к ней.

— Вы не прощаетесь с домом.

— А с чем же?

— С прошлым.

Женщина вздохнула.

— Иногда прошлое не хочет нас отпускать.

Аллегра тихо ответила:

— Тогда мы сами должны сделать первый шаг.

* * *

Дорога к поместью проходила вдоль моря. Солнце уже склонялось к горизонту. Золотой свет ложился на воду, превращая её в огромную сверкающую дорогу. На склонах холмов темнели кипарисы, а среди них белели маленькие дома. Шарль ехал рядом с экипажем. Иногда он смотрел на море,

иногда — на своего отца, который спал внутри. Ален молчал. Он думал о том, как странно переплетаются человеческие судьбы. Ещё недавно эти люди были чужими. Теперь они становились частью его дома. Но внезапно Шарль подъехал ближе.

— Ален.

— Да?

— Я хотел спросить...

— Спрашивай.

Шарль некоторое время молчал.

— Ты действительно думаешь, что моего отца можно вылечить?

Ален посмотрел на него.

— Я не обещаю чудес.

— Но?

— Я обещаю, что мы не оставим его одного.

Шарль кивнул.

— Этого достаточно.

* * *

Когда показалось поместье, солнце уже почти коснулось горизонта. Старый особняк возвышался над морем, окружённый парком. После недавней бури его стены казались ещё величественнее. Окна отражали закатный свет. В саду шумели вековые деревья. А над домом медленно поднимались первые вечерние звёзды. Шарль остановился.

— Здесь красиво.

Ален улыбнулся.

— Теперь это и ваш дом.

Шарль посмотрел на него.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

Аллегра вышла из экипажа. Она посмотрела на старый особняк, потом на людей, которые приехали вместе с ними. И вдруг подумала, что, возможно, именно так и начинается настоящая семья. Не с крови. А с выбора. С заботы. С обещания не оставить человека одного. В этот момент из открытого окна верхнего этажа донёсся тихий звук. Будто кто-то провёл пальцами по клавишам старого рояля. Все замерли. Ален поднял голову. Окно было тёмным.

— Ты слышал? — спросила Аллегра.

— Да.

Несколько секунд они смотрели вверх. Потом звук исчез. Шарль нахмурился.

— Здесь кто-нибудь есть?

Ален перевёл взгляд на закрытое окно.

— Нет.

Он сказал это уверенно. Но сам почему-то не поверил собственным словам. И где-то глубоко внутри него снова возникло то странное чувство: поместье не любило, когда в нём появлялись новые люди. Или, может быть... оно просто знало, кого именно ждало.

Глава 32. Встреча в Индии

Утро в поместье было тихим. После долгих лет одиночества старое поместье словно оживало. Но Алену было неспокойно. Он стоял у окна и смотрел на море. Перед глазами снова и снова возникала найденная за портретом Эдмунда записка: «Она жива. И однажды ты её найдёшь». Кто была эта девушка? Почему отец спрятал от него сам факт её существования? И почему Жак оказался связан с этой историей?

— Ален.

Он обернулся. На пороге стояла Аллегра.

— Врач прислал сообщение. Пьер сегодня чувствует себя лучше.

Ален кивнул.

— Тогда поедem.

* * *

К полудню они уже были в лечебнице. Пьер действительно выглядел лучше. Он сидел у окна, укрытый лёгким пледом, и смотрел на сад. Увидев Алена и Аллегру, он улыбнулся.

— Я вас ждал.

Аллегра села рядом.

— Как вы себя чувствуете?

— Намного лучше.

Пьер перевёл взгляд на Алена.

— Врач сказал, что вы хотите забрать меня отсюда.

— Да.

— В своё поместье?

— В ваше.

Пьер удивлённо поднял глаза.

— Моё?

— Конечно. Ваш дом ждёт вас.

На лице Пьера появилась едва заметная улыбка.

— Я уже почти забыл, как он выглядит.

— Вспомните.

Пьер помолчал. Затем вдруг спросил:

— А вы нашли Жака?

Ален вгляделся в его лицо.

— Пока нет.

Пьер отвернулся к окну.

— Он всегда умел исчезать.

— Вы давно его знаете?

Пьер задумался.

— Не так давно, как вам, возможно, кажется.

Ален сел напротив.

— Вы познакомились с ним в Индии?

Пьер кивнул.

— Да.

Аллегра тихо спросила:

— Вы встретили его случайно?

Пьер медленно улыбнулся.

— Тогда я был уверен, что случайно.

Он замолчал. За окном ветер качал ветви старого дерева.
— Индия... — тихо произнёс Пьер. — Странная страна.
Там всё кажется одновременно новым и очень древним. Чужим — и почему-то знакомым.

Он прикрыл глаза.

— Я тогда много путешествовал. Мне хотелось забыть прошлое.

— И встретили Жака, — сказал Ален.

— Да.

Пьер снова задумался.

— Он показался мне интересным человеком. Умным. Образованным. Немного странным, но обаятельным.

Аллегра невольно улыбнулась.

— Это очень похоже на него.

— В тот момент я ещё не знал, насколько опасным он может быть.

Пьер помолчал.

— Мы несколько раз встречались. Разговаривали.

— О чём?

— О многом.

Он посмотрел на Алена.

— И однажды он спросил меня о вашей семье.

Ален нахмурился.

— О семье Равель?

— Да.

В комнате стало тихо.

— Что именно он спрашивал?

Пьер провёл рукой по лбу.

— Сначала я не придавал этому значения. Он спросил, знаком ли мне человек по имени Эдмунд.

Ален замер.

— И что вы ответили?

— Что знаю его.

— Вы сказали ему, что он мой отец?

— Нет.

Пьер покачал головой.

— Но, кажется, Жак уже это знал.

Аллегра быстро взглянула на Алена.

— Откуда?

Пьер вздохнул.

— Вот этого я не понимал тогда.

Он замолчал, словно пытался восстановить давно стёртую картину.

— Потом он спросил об Изабелле.

Ален почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Что именно?

— Спросил, счастлива ли она.

Пьер опустил глаза.

— Я ответил, что да.

— И что он сказал?

Пьер долго молчал. Наконец тихо произнёс:

— «Некоторые люди слишком поздно понимают, что сча-

стве другого человека может стать для них наказанием».

Ален ничего не ответил. Теперь эти слова звучали совсем иначе. Жак был влюблён в Изабеллу. Он знал об Эдмунде. И каким-то образом ещё в Индии интересовался их семьёй. Но зачем?

* * *

Пьер вдруг нахмурился.

— Есть ещё кое-что.

— Что? — спросил Ален.

— В тот вечер Жак показал мне перстень.

Ален сразу вспомнил найденный ключ. Герб. Перстень Жака. Он внимательно посмотрел на Пьера.

— Какой?

— Старый. Тёмный камень. На нём был герб.

— Вы помните герб?

Пьер прикрыл глаза. Он медленно поднял руку, пытаясь показать очертания.

— Что-то вроде...

Он замолчал.

— Нет. Я не могу вспомнить.

Ален не стал настаивать. Но внутри него уже возникло новое тревожное чувство. Перстень. Тот самый герб, который они видели на ключе из тайной комнаты. И если перстень действительно когда-то принадлежал Эдмунду... тогда Жак получил его ещё до всех событий, которые разрушили их семьи. Или... он получил его уже после. Ален пока не знал.

* * *

Пьер поднял глаза.

— Ален.

— Да?

— Почему вы никогда не спрашивали меня об этом раньше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.